

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации А.С. Емельянова
«Человек в проекте фундаментальной онтологии М. Хайдеггера»,
представленной на соискание ученой степени кандидата философских
наук по специальностям 09.00.13 – философская антропология,
философия культуры, 09.00.03 – история философии**

Историко-философская подготовка автора позволяет ему достаточно компактно и адекватно реконструировать реперы хайдеггеровского учения о бытии. Последнее дано контекстуально – в перспективе гуманитарного

- истолкования – коррелятивно интерпретации;
- освоения – коррелятивно эмоционально-волевой позиционности (практической озабоченности);
- самоопределения – коррелятивно модусам самоутверждения.

Бытие есть человеческое (очеловечиваемое) бытие, проект которого суть антропный проект, фундируемый принципиальной «открытостью». Момент открытости – антропозаданности – бытия лишает его традиционной (утрируемой философской классикой) герметичности, обнажает противопоставляемую ей герменевтичность. Вневременность, абсолютность – атрибуции герметичного бытия – дисквалифицируются; деэссенциализация картины мира проводится в терминах темпоральности, многомодусности, полифундаментальности, экзистенциальности, опирающихся на представление потенциальности, черпающей силу в свободе, любви.

На данном основании оправдывается противоположение бытия существу, смешение, неразличение которых заводит в тупик преодолеваемой метафизики. На подобном же основании вводится модель персонального и родового призыва: «Мы пришли слишком поздно, когда боги уже ушли, но и еще слишком рано, когда время Бытия еще не наступило». Отсюда – кredo: богозамещение творческим порывом в тотальном человекосозидании Бытия.

Рельефная демонстрация профессиональной причастности историко-философскому намечает магистраль демонстрации профессиональной причастности философско-антропологическому. А именно: в свете сказанного сюжетная сфера философской антропологии – не отрешенные категориальные конструкции личности, а реально чувственный, мыслящий, волящий, общающийся человек во всех модусах конкретного самостоятельного самоустроения. Антропология анализирует человеческие жизненные явления в их позитивной целостности, полноте. В антропологии нет ни соматического, ни социального, ни культурного; имеется нечто единое, вместе взятое в форме гуманитарного деятеля, который, не удовлетворяясь миром, изменяет его и себя в нем.

Основные идеи антропологии вращаются не вокруг затасканной «деятельности», а вокруг куда более богатых, объемных содержательных пластов, передаваемых понятийными образами «жизненная драма», «биография», «процесс поступков», дальновидно вводимых в научооборот Грамши, Политцером, Сэвом.

Действительный человек в стихии самоутверждения (а не какие-то там «значения» человека) – эпицентр антропологических рассмотрений. На них же *definitio* не могут притязать ни физиология, ни психология, ни социология. Дело не столько в том, что жизнь полнее законов любых наук, сколько в том, что законы данных наук не достаточны, не годны для выражения «человеческих жизненных явлений».

Способом рефлексивного освоения естественного самотека спонтанной человеческой жизни, где мы, принадлежа земле, желаем неба, пребывают методологический холизм (о котором тонко высказывали некогда немецкие романтики), синергизм, синкетизм, улавливающие «личный характер бытия», персональную ипостасность, какую даже гипотетически нельзя устраниТЬ из «живого сознания» в его отношении к миру.

Целенаправленный поиск приспособленных к движению в антропной среде жизневосприимчивых понятий заставляет пересмотреть традиционный триединый образ реальности: соматическое – психическое – идеальное (объективно логическое). Онтология антропологии гораздо стереоскопичней.

Отправной пункт антропологической риторики, ее выразительные рубежи и упоры составляют причастность и сопричастность позитивно человеческому. Долгосрочное достоинство подобного взгляда в конкордантности неувядающей формуле «человек – мера всего», которой сообщается специфическая редакция: мера именно личностного, а не публичного или объективно логического. Человек – мера в случае «публичного» – социально выхолощен. Человек – мера в случае «объективно логического» – эйдетически безличен. Налицо утрата персонального духа (действующего по свободному усмотрению), обложенного непреложно осязаемой надчеловечной реальностью и вследствие того неподлинного, падкого на заемное, заказное. Операция индивидуализации же дает искомый эффект: вытравляя наведенное, беря душу на мучительном изломе собственного выбора, она выдвигает на авансцену откровение – неотвратимый индивидуальный ответ на многосмысленные жизненные вопросы, которые «сами собою возникают в душе каждого» (Фет).

Формами драматургических заострений всех тончайших движений по выработке судьбоносных ответов на жизнезначимые вопросы в широком диапазоне самоорганизации и мобилизации внутреннего универсума от миротворения до умиротворения выступают уровни потаенной сущности человека.

Идея синкрезиса «бытие - человечность» выводит на широкий антропологический фарватер трактовки человека как никогда незавершаемого имперфекта. «Совершенный» человек – фикция; человек может быть лишь совершенствующимся. Совершенствование как капитальная основа человеческого коррелирует его сущность со

«становлением», «незавершением». Действительно. Сапиент существующий есть сапиент становящийся, незавершаемый. Ввиду всеобщности модуса «совершенствование в становлении», невозможно «завершение», возможно «вовлечение в завершение».

Конец совершенствования, равносильный достижению завершения, означает конец личной истории, имеющей вырожденные исходы

- кризис тела (физическое истощение);
- кризис духа (духовное обнищание).

Как говорил Батай, мы обречены умирать от тоски быть человеком. О чём речь? О тоске от неудовлетворенности по поводу самонезавершенности. Полная завершенность человека — смерть. В первую очередь творческая. Неполнота самозавершения человека двойственна. С одной стороны, оптимистична: человек есть горизонт предстоящего в кругу проективного. С другой стороны, пессимистична: человек обречен на неполноту завершения в некоем доскональном смысле. В подобном же смысле обречена на неполноту человеческая жизненная философия. Никогда ещё в основу философии «не был положен целостный, полный, неискаженный опыт, а с ним целостная, полная действительность», — сетовал Дильтей. Не был положен потому, что и не мог быть положен. Наиболее тонкий, чувствительный тип философии — всегда открытый опыту моментализм, ищащий завершений не в финализме, а в полноте переживаний мигов жизни.

Сопровождающее крушение надежд саморазрушение — наиболее болезненный опыт, предотвращает который проективная природа человека символического.

Животные достигают цели выстраиванием антиципирующих схем, рефлексных экстраполяций, адаптирующих к обстоятельствам. Человек не смиряется с обстоятельствами, он изменяет их. *Homo sapiens* есть *homo efficax*, проявляющий свою решительную сущность постановкой, преследованием амбициозных целей. Цели предстают почвой преображения

наличного, будирования чаемого. Таким образом, правомерно зафиксировать ответственное движение разумно действующего человека: осваивая связи предметного мира, он созидает предметы культуры. Творение второй природы не самочинно. Главное состоит в сообщении таких параметров предметам, которые отвечают высоким требованиям гуманитарной состоятельности. *Volens-nolens* человеческая техника средового благоустройства есть техника собственного возвышения; перекрывая ареал естественности в обмирщении целей, человек руководится логикой не выживания, а самосовершенствования. Мы оказываемся свидетелями каузального первенства гуманитарно-символического.

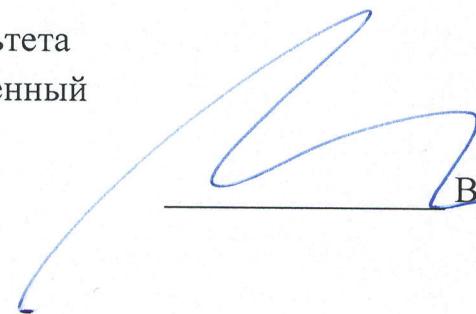
Развиваемые автором представления выглядят убедительными; предполагаемые им обобщения, выводы заслуживают внимания. В порядке некоторых предложений ориентирую творческий взгляд соискателя на необходимость более тщательной проработки сюжетов:

1. Конструируемость бытия в опоре на регулятивы амитологии (традиция: Августин – Достоевский – Шелер – Швейцер – Сорокин).
2. Рефлексивная дифференцировка *Sein* – *Schein* в креативных актах.
3. Задачи (едва намеченной Хайдеггером) «спекулятивной филологии», сообщающей человеку «защищенность» от мира.
4. Аппликация модели «открытости» бытия (разработанной Хайдеггером в общении с Гейзенбергом, Вайцзеккером) в современной виртуалистике.

Общий вывод: диссертация А.С. Емельянова «Человек в проекте фундаментальной онтологии М. Хайдеггера» выступает самостоятельным, завершенным исследованием, содержащим научную новизну, апробированные, нашедшие всестороннее отображение в автореферате и публикациях результаты; она полностью удовлетворяет требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (пп. 9,

10), с изменениями постановления Правительства РФ от 21 апреля 2016 г. № 335 «О внесении изменений в Положение о присуждении ученых степеней», в результате чего автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальностям 09.00.13 – философская антропология, философия культуры, 09.00.03 – история философии.

Официальный оппонент
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии
гуманитарно-педагогического факультета
ФГБОУ ВО «Российский государственный
аграрный университет – МСХА
имени К.А. Тимирязева»

В.В. Ильин

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный аграрный университет –
МСХА имени К.А. Тимирязева»
127550, г. Москва, ул. Тимирязевская, д. 49, корпус 12
Тел: 8(499)976-22-17
E-mail: vvilin@yandex.ru

Ильин
Заверю
Е. А. Остроухова

15.11.2016 г.